

ИНТЕГРАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ЛАТВИИ: ПОЗИЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Автор: В. В. ВОЛКОВ

ВОЛКОВ Владислав Викторович - доктор социологии, ведущий исследователь Института социальных исследований Даугавпилсского Университета (Латвия). E-mail: vladislavs.volkovs@du.lv.

Аннотация. Данные исследования, проведенного в Даугавпилсе (крупнейший город Восточной Латвии, где проживает этнически многообразное население), подтверждают, что совмещение либеральной концепции интеграции общества в Латвии с признанием ценности коллективной идентичности этнических меньшинств возможно.

Ключевые слова: интеграция * общество * коллективная идентичность * этнические группы * мультикультурализм

Исследователи интеграционных процессов в Латвии критичнее стали относиться к тем методологическим установкам, которые сложились в 1990-е годы; в теориях пересматриваются подходы к пониманию интеграции общества, которые были заложены Т. Парсонсом. Важный идейный ресурс исследований интеграции общества в Латвии - идеи Ю. Хабермаса, полагавшего, что в многокультурном обществе необходимо признать коллективную идентичность этнических меньшинств.

Социологический подход к понятию "интеграция общества". Термин "социальная интеграция" трактуется достаточно широко, под ним понимается способ сосуществования различных элементов общества друг с другом. При этом он рассматривается вместе с понятием "социальный порядок" [Integration, 2006]. Оно относится к любым социальным общностям - и к небольшим социальным группам, и к нациям [Strobl, 2007].

Значимость интеграции общества прекрасно обоснована Т. Парсонсом, связавшим ее с "проблемой порядка". Он подчеркивал также значение в организации общества "идеалистически-коллективистских" ценностей, без которых, по его мнению, не может быть интегрировано сложное современное общество [Парсонс, 2002]. Идея общественной интеграции многогранна: во-первых, она подразумевает легитимность единственной нормативной культурной системы, которая становится основой целостности общества; во-вторых, социальное многообразие приобретает общественную ценность только в форме иерархии, субординации связанных общественных функций в рамках единой нормативной системы, не подвергающей сомнению ее целостность. Важно, чтобы люди, носители разных социальных ролей, были бы "конформны по отношению к существующему ценностному согласию в обществе" [Парсонс, 2002: 335 - 337, 359, 366, 452].

В то же время ученый был далек от мысли, что в реальных условиях возможна "полная" социальная интеграция на основе какой-либо системы культурных ценностей.

У человека есть выбор и возможность отклонения от господствующих культурных стандартов. Важно учесть, что в современных обществах существует многообразие субкультур, которые предлагают альтернативные ценностные стандарты. Этнические общности внутри национальных государств являют тому яркий пример, ориентируясь на свои системы ценностей. Парсонс находил приемлемым, чтобы общество при определенном уровне терпимости не препятствовало бы образованию *"несколько отличного от него подобщества"*. Наличие таких этнических образований внутри социальных систем допускает и стратифицирующие оценки, исходя из культуры данной этнической группы [Парсонс, 2002: 256 - 260, 337 - 340, 616 - 617].

В целом эти идеи (наличие одной нормативной модели культуры, субординация культурных различий) легли в основу представлений об интеграции многоэтнических обществ и в современном латвийском обществознании. Однако такая концепция социальной интеграции вызывает серьезные возражения даже в рамках структурного функционализма. Например, А. Гоулднер полагал, что концепция интеграции, предложенная Парсонсом, крайне консервативна, она тяготеет к платонизму [Гоулднер, 2003: 474]. Р. Мертон, критикуя ее же, показал, что в реальности общество находится в постоянном изменении, что порождает различные, нередко конкурирующие друг с другом нормативные модели, претендующие на роль основы социальной интеграции [Мертон, 2006: 233,435]. Дальнейшая критика безальтернативного варианта социальной интеграции разрабатывалась в социологии Э. Гофмана (сомнение в ценности универсального социального порядка для формирования повседневной идентичности людей), Г. Гарфинкеля (важность "тривиальности" в понимании социальной интеграции), Ч. Х. Кули и Дж.Г. Мида (разнообразие социальной коммуникации как предпосылка интеграции), Ю. Хабермаса (жизненный мир человека как основа моделирования социальной интеграции) и т.д.

Исследования социальной интеграции в современном латвийском обществознании.

Современный этап интереса латвийских обществоведов к социологической концепции интеграции общества можно охарактеризовать как начало дискуссий по этой теме. Для латвийской социальной науки такие дискуссии важны и по той причине, что концепции интеграции латвийского общества стали не только заметным аспектом этносоциологических и этнополитических исследований в последние двадцать лет, но и элементом политической жизни страны. Одна из них легла в основу Государственной программы интеграции общества в Латвии, принятой в 2001 г. Некоторое время (в 2002 - 2008 гг.) в Латвии даже существовала правительственная структура - Секретариат Министра по особым поручениям по делам интеграции общества.

Если социологическая теория рассматривает социальную интеграцию как универсальный процесс, охватывающий все общество и все типы его многообразия (экономического, политического, социально-группового, религиозного и т.д.), то общественное сознание в Латвии с этим термином устойчиво связывает одно измерение - этническое. Так, в Государственной программе интеграция общества понимается, прежде всего, как процесс, направленный на группы этнических меньшинств с целью формирования единого культурного пространства гражданского общества, в основе которого лежит латышский язык [Valsts programma].

Для этнической доминанты в представлениях об интеграции есть определенные основания. Латвия, как в прошлом, так и сейчас представляет собой страну с ярко выраженным этническим многообразием. В 2010 г. из 2,2 млн. жителей страны латыши составляли 59,4% ее населения, а этнические меньшинства - 40,6% [Latvijas]. Причем доля латвийских русских - 27,6% - в два с половиной раза превышает долю остальных этнических меньшинств вместе взятых. Важная особенность латвийского этнического многообразия заключается в том, что оно ярко акцентировано как в частной жизни людей, так и в публичной сфере. Проявление символической идентичности этнического меньшинства особенно характерно для русского населения Латвии. Язык выступает основным маркером этнической идентичности латвийских русских и одним из основных для значительной части латвийских белорусов, евреев, поляков,

украинцев. Русский язык - второй по реальному распространению после латышского - как государственного - в сфере образования, предпринимательской среде, латвийских СМИ, культуре, как средство бытового общения. Русское население страны - единственное из этнических меньшинств Латвии, которое находится в состоянии этнополитической мобилизации (наличие партийно-политических объединений, одно из которых - Центр согласия - обладает четвертью голосов в Сейме).

После принятия Государственной программы интеграции масштабным **социологическим исследованием** этих процессов стала "Практика и перспективы интеграции" (2006). Однако и до ее принятия латвийские ученые рассматривали различные аспекты интеграции общества. Наиболее популярны темы: роль латышского языка и культуры как нормативной основы интеграции; степень распространения латышского языка в межэтнической коммуникации; статус этнических меньшинств в гражданском обществе и национальном государстве Латвии; препятствия и противоречия интеграции; наложение социально-классовой стратификации общества на этническую стратификацию; особенности формирования единой латвийской политической нации в мультикультурном обществе [Rungule, 1992; Zepa 1992; Vebers, Karklina, 1995; Vebers, 1998; Zepa, Ozolina, Caplinska, 1998; Pabriks, Vebers, Aborting, 2000; Djackova, 2000; Indans, Kalnins, 2000].

Исследование "Практика и перспективы интеграции" рассматривает интеграционные процессы как системное явление, в котором задействованы различные акторы: латышскоязычные и русскоязычные СМИ, конструирующие коллективные идентичности (политическую, гражданскую, культурно-этническую); политические партии и их "этнический" электорат; НПО; политическая элита, ее отношение к политике интеграции [Zepa, Supule, Krastina, Kesane, Grivins, Bebrisa, Ievina, 2006].

Авторы **исследования** в его основу заложили идейные подходы к интеграции общества, которые содержатся в государственной программе "Интеграция общества в Латвии". Фактически это **исследование** выполняло задачу эмпирической проверки основных постулатов ведущего нормативного документа по проблеме интеграции. Исследовательская проблема была сформулирована как констатация рассогласованности политики интеграции между ее акторами. В качестве противника модели интеграции, описанной в нормативных документах, рассматривается "национал-политический дискурс", представленный в радикально-националистическом политическом объединении "Отчизна и свобода (Движение за национальную независимость Латвии)", а также в публичных выступлениях радикалов против русского населения Латвии. В то же время официальной политике интеграции оппозиционны крупнейшие газеты Латвии, издающиеся на русском языке. Фактически, авторы **исследования** "Практика и перспективы интеграции" в качестве "идеальной" модели интеграции рассматривают ту, которая содержится в Государственной "Программе интеграции общества Латвии". А в качестве ее альтернативы - распространенные дискурсы, с одной стороны, среди латышских радикалов, а с другой, - в русскоязычной среде.

Наиболее заметным событием в научной жизни Латвии, которое было непосредственно связано с анализом интеграционных процессов в стране, стал выход в 2010 г. коллективной монографии "Насколько интегрировано латвийское общество. Аудит достижений, неудач и вызовов" [Mūiznieks, 2010]. Это своего рода концептуальное обобщение **исследований** интеграции латвийского общества, которые проводятся с момента восстановления государственной независимости в 1991 г. Несомненная научная и общественная ценность труда заключается в том, что его авторы обращаются к анализу или использованию материалов всех наиболее известных **исследований** по общественной интеграции, проводимых в Латвии с 1991 г. Показан и социально-политический контекст (и подтекст) интеграционных процессов в латвийском обществе, а также предложена концептуальная парадигма интеграции общества.

Редактор данного издания, Н. Муйжниекс, в статье "Интеграция общества: краткая история идеи" в качестве теоретической основы понятия "социальная интеграция" рассматривает труды Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Эти взгляды приводили к распро-

странению идеи ассимиляции этнических меньшинств среди этнического большинства. При этом автор показывает методологическую ограниченность такого подхода, не учитывающего ценности различий, культурного своеобразия, свойственных для этнически и социально гетерогенных обществ [Muiznieks, 2010: 20].

Объяснение особенностей политики интеграции общества, которая стала проводиться после восстановления независимости Латвии, дается в статье профессора Латвийского университета Ю. Розенвалдса "Советское наследие и политика интеграции с момента восстановления независимости". Автор отмечает, что понимание политики интеграции общества в современной Латвии невозможно, если не принимать во внимание восприятие латышами советского периода в истории этой балтийской страны. Трагичность XX в., по мнению Розенвалдса, сформировала в латышском сознании убеждение, что *"для исправления исторической несправедливости у латышей есть право действовать не всегда в соответствии с принятыми в западном обществе стандартами цивилизованного политического поведения"*.

Автор отмечает, что такие идеи были особо популярны в 1990-е гг., но и в нынешнее время сохранили частичное влияние, несмотря на очевидное доминирование латышей в политической жизни. Как следствие - с начала 1990-х гг. *"в латвийской политической элите стало доминировать представление, что только латышские политики знают, что латвийским русским нужно желать"*. Ю. Розенвалдс же считает наиболее адекватной такую модель интеграции многоэтнического общества, которая бы предполагала *"процесс демократического включения в гражданское общество, на значении идей мультикультурализма в межэтнических взаимоотношениях"* [Rozenvalds, 2010: 34 - 35, 45, 58].

Латвийские исследователи из Центра PROVIDUS (М. Голубева, И. Кажока и др.) напрямую связывают трудности интеграции латвийского общества с отсутствием диалога между латышскоязычным и русскоязычным пространством страны. Эти исследователи критически оценивают состояние интеграции латвийского общества: в публичном пространстве (дебаты в парламенте) очень часто проявляется риторика, которая делигитимизирует русское меньшинство страны. Так, по подсчету авторов исследования, в 2007 г. на пленарных заседаниях Сейма в 56 случаях такая риторика была направлена против всех "русскоязычных" Латвии и в 32 случаях против "неграждан". В то же время русскоязычные печатные издания Латвии ("Вести сегодня", "Час") поддерживают этническую мобилизацию посредством приписывания латышам образа *"несправедливых победителей в социальных и политических изменениях 1990-х годов"*, а латвийским русским - качество *"угнетенного меньшинства"*. Такую риторику авторы исследования квалифицируют как "самомаргинализацию" [Golubeva, Kazoka, Pentikainen, Malloy, Plasseraud, Daskalovski, Rajevska, Curika, Kirss, Gould, Vetik, 2010: 60 - 61].

Проблема интеграции латвийского общества постоянно выходит на проблему идентичностей тех акторов, которые и образуют наиболее активных субъектов этого общества, от действия которых оно напрямую зависит. Исследователи М. Голубева и И. Иябс, описывая состояние интеграции, исходят из реальности - латвийское гражданское общество представлено организациями и общностями, которые выражают "латышские" и "русские" интересы. Чтобы консолидировать латвийское общество, необходимо как раз признать наличие интересов и организаций, которые и защищают такие интересы. Эти ученые провели исследование, в основе которого лежала идея о том, что сама по себе языковая идентичность общественных организаций (речь шла, главным образом, о русских НПО) не является препятствием для налаживания диалога в латвийском обществе [Ijabs, Golubeva, 2009: 1 - 2].

Несмотря на наличие новых подходов и начало дискуссий по концептуальным основам теории интеграции общества, некоторые важные аспекты не получили еще развития. Речь идет о такой важной проблематике теории общественной интеграции, - характеристика этнических групп как субъектов интеграционных процессов. В данном аспекте уместно привлечь основные позиции теории Ю. Хабермаса, касающиеся пло-

дотворных дискуссий между представителями либерализма и мультикультурализма по проблеме признания субъектности за этническими группами в многокультурных обществах.

Признание коллективных идентичностей этнических меньшинств в контексте интеграции общества. Содержание современной социологической и политологической литературы в Латвии в отношении к понятию "социальная интеграция" в сфере межэтнических отношений в большей или меньшей степени исходит из либеральной идеи о том, что культурная идентичность представителей этнических меньшинств вполне может быть интегрирована в латвийское гражданское общество. У представителей этнических меньшинств есть право на применение их родного языка в общественной жизни, существуют возможности получения среднего образования, финансируемого государством, на языках этнических меньшинств. Этнические меньшинства обладают правом и на институционализацию частного высшего образования, СМИ, научных исследований, деятельности учреждений культуры, неправительственных организаций и т.д. на их родном языке. В целом такой тип интеграции можно охарактеризовать как доминирование ценностей национального государства (прежде всего, латышского языка как единственного государственного языка) при гарантировании прав этническим меньшинствам на сохранение культурной идентичности в основном в структурах частной сферы гражданского общества.

Несмотря на то, что Государственная программа интеграции принята правительством в 2001 г., базисные элементы этой модели существовали с момента восстановления государственной независимости Латвией (1991 г.). Самому пристальному критическому анализу подвергаются именно постулаты либерализма, имевшие целью сформировать интегрированное общество, в котором длительный исторический период взаимодействовали крупные этнические общины. В качестве важной составляющей научного осмысления интеграции общества в Латвии мог бы стать один из вариантов мультикультурализма, связывающий процесс формирования гражданского общества с признанием ценности коллективной идентичности за такими, например, акторами, как традиционные этнические группы.

Очевидно, что для реализации полноценной интеграции многокультурного общества недостаточно признания в качестве его полноправных субъектов конкретных людей как носителей своеобразной этнической идентичности. Важно признание позитивного потенциала в формировании гражданского общества коллективной идентичности этнических групп. Как известно, именно вопрос о признании этнических групп, как полноправных субъектов межэтнического диалога, выступает наиболее дискуссионным в научной литературе, посвященной проблематике соотношения индивидуальных и коллективных прав, национального государства и плюралистического гражданского общества, мультикультурализма и либерализма.

Последовательные критики теорий мультикультурализма и признания за целыми этническими группами особых прав быть субъектами межэтнического диалога (например, Брайан Берри) совершенно справедливо защищают правовое единство гражданского общества и выступают за неукоснительное равноправие всех его членов, независимо от их этнического происхождения. Правы эти критики и в том, что в либеральном обществе социальная активность, в том числе и участие в межэтническом диалоге, должна строиться на индивидуальном выборе человека, а вовсе не предполагаться априорно самим фактом разделения общества на этнические или иные социальные группы. В то же время, правы и оппоненты либерализма, призывающего к абсолютному игнорированию культурных и этнических различий групп в полиэтнических обществах. В современных гражданских обществах наряду с индивидуальными носителями идентичностей, в том числе этнической, действуют и коллективные акторы, социальные субъекты, пусть даже осознание ими своей этнической идентичности носит иногда фрагментарный характер. В рамках этих дискуссий наиболее взвешенной представляется позиция Хабермаса, которая не противоречит конституционализму национальных государств, однако показывает широкие возможно-

сти гражданского общества для признания коллективных идентичностей этнических или иных культурных меньшинств. По его мнению, эта проблема в западном обществе связана с тем, что существующий правовой дискурс нацелен именно на признание субъективных, индивидуальных прав человека. При этом Хабермас полагает, что в политической жизни действуют именно *"коллективные акторы, которые спорят о коллективных целях и из-за распределения коллективных благ"*. Ученый полагает, что индивидуалистически ориентированное западное право и интересы коллективных субъектов согласовать можно - об этом свидетельствует сам исторический опыт либерализма и социал-демократии. Эти политические силы смогли *"преодолеть бесправие непривлекательных групп"*. Однако это происходило *"в формах борьбы за социально-государственную универсализацию гражданских прав"* [Хабермас, 2001: 332 - 334].

Проблема признания коллективной идентичности этнических меньшинств в Латвии. Для того чтобы показать, каково отношение гражданского общества к участию коллективных акторов (этнических групп) как полноправных субъектов интеграционных процессов в современной Латвии, силами Института социальных исследований Даугавпилсского университета автор провел исследование *"Взаимосвязь коллективной и индивидуальной идентичности представителей этнических групп Даугавпилса в развитии гражданского общества"*. Время проведения исследования - весна-лето 2010 г. Выборка - 584 человек, репрезентативная и стратифицированная (по районам города, по возрасту, гендерной принадлежности и по национальности респондентов). Метод - анкетирование. Даугавпилс был выбран в качестве примера мультикультурного латвийского города, где латышское население составляет примерно 18% жителей, русское - 53%, польское 14%, белорусское - 7% и т.д.¹

Ключевыми признаками возможного признания этнических меньшинств в качестве коллективных субъектов процессов общественной интеграции были выбраны такие наиболее важные особенности публичного пространства многоэтнической среды латвийского гражданского общества, как СМИ на языках этнических меньшинств; средние учебные заведения, также функционирующие на языках этнических меньшинств; их неправительственные организации и политические партии.

Респондентам предлагалось оценить значение в латвийском обществе средств этих форм институционализации коллективной идентичности этнических меньшинств (см. табл. 1). Из предложенных вариантов оценок восприятия различных видов проявления активности этнических меньшинств в публичном пространстве (СМИ, учреждения образования, НПО и политические партии), респонденты чаще всего выбирали *"стремление этнических меньшинств сохранить свою культуру и язык"* (73,4 - 82,7% опрошенных). Это говорит о том, что в сознании жителей Даугавпилса ценности всего гражданского общества включают в себя широкое проявление активности этнических меньшинств в публичной сфере. Характерно, что респонденты вовсе не считают, что социально-культурная инфраструктура латвийского общества, которая либо функционирует на языках этнических меньшинств, либо отражает их специфические интересы, означает свидетельство слабости позиций латышского языка как государственного и государственной политики интеграции (с этими утверждениями согласилось примерно от трети до двух пятых всех респондентов). Также большинство респондентов не согласилось с такими негативными коннотациями форм публичного проявления активности этнических меньшинств, как *"наследие советского периода"*, *"вид предпринимательства"*, *"способ влияния на политику государства"*, *"способ влияния предпринимателей на власть"*, *"влияние иностранных государств"*. Однако более половины респондентов считают, что перечисленные выше виды публичной активности этнических меньшинств выступают способом формирования многообщинного государства. Но при этом нет возможности сделать

¹ Автор выражает благодарность исследователям Института социальных исследований Даугавпилсского университета (Латвия) Dr.оес. Ольге Лавриненко и Mg.оес. АLINE Охотиной за помощь при организации и проведении исследования.

Таблица 1. Оценка проявления активности этнических меньшинств в публичном пространстве Латвии (все респонденты (N = 584), в том числе латыши (N = 95) и русские (N = 324)) (в % от числа опрошенных)

Этнические группы	СМИ	Средние учебные заведения	НПО	Политические партии
	историческая традиция			
Все респонденты	46,2	51,8	57,6	42,0
латыши	55,5	64,7	51,3	46,6
русские	41,9	47,3	58,5	46,6
MW-ЛР	,334	,163	,028	,349
	свидетельство слабости позиций латышского языка			
Все респонденты	34,6	33,4	-	-
латыши	31,5	34,1	-	-
русские	34,2	34,1	-	-
MW-ЛР	,544	,391	-	-
	свидетельство слабости политики интеграции общества			
Все респонденты	-	-	37,4	36,3
латыши	-	-	33,0	45,3
русские	-	-	39,0	43,6
MW-ЛР	-	-	,631	,994
	наследие советского прошлого			
Все респонденты	42,3	44,9	-	-
латыши	46,3	59,2	-	-
русские	41,3	45,7	-	-
MW-ЛР	,948	,102	-	-
	стремление сохранить культурную и языковую идентичность			
Все респонденты	81,7	82,7	77,7	73,4
латыши	73,3	70,9	62,2	63,5
русские	83,5	85,5	80,0	76,3
MW-ЛР	,000	,000	,000	,001
	стремление сформировать многообщинное государство			
Все респонденты	54,3	54,7	56,7	52,4
латыши	49,5	46,3	60,8	46,5
русские	50,4	54,3	53,0	55,1
MW-ЛР	,210	,031	,683	,726
	требование латвийского законодательства			
Все респонденты	56,5	54,3	51,8	49,2
латыши	60,7	53,3	45,1	49,3

русские	58,5	60,4	56,4	53,7
MW-ЛР	,297	,028	,011	,350
	вид предпринимательской деятельности			
Все респонденты	43,4	34,7	-	-
латыши	40,6	32,6	-	-
русские	46,3	37,1	-	-
MW-ЛР	,152	,058	-	-
	способ влияния предпринимателей на политику			
Все респонденты	-	-	48,6	44,2
латыши	-	-	41,3	42,6
русские	-	-	51,0	42,3
MW-ЛР	-	-	,008	,885
	влияние иностранных государств			
Все респонденты	27,8	30,7	29,5	25,7
латыши	33,8	31,4	27,7	31,5
русские	26,9	32,1	29,9	24,1
MW-ЛР	,459	,076	,213	,590

Примечания: MW-ЛР - коэффициент Mann-Whitney UAsymp. Sig. (2-tailed) сравнения позиций латышей и русских.

Таблица 2. Факторы, определяющие сохранение языка и культуры этнических групп в Латгалии (в % от числа опрошенных)

Факторы	Все респонденты	Латыши	Русские
Наличие средств массовой информации на языках этнических групп	84,8	74,7	87,3
Наличие учебных заведений на языках этнических групп	86,5	77,9	89,2
Наличие общественных организаций этнических групп	80,4	70,5	83,6
Активность бизнеса	56,9	53,2	55,1
Активность политических партий	56,7	53,2	55,9
Активность религиозных общин	63,5	57,9	61,6
Активность самих этнических общин	81,5	67,4	83,3
Заинтересованность государства	76,8	65,6	78,1
Активность самого человека	84,6	75,5	83,6

однозначный вывод об оценке со стороны большинства опрошенных жителей города самой идеи многообщинности латвийского государства. Для уточнения позиции жителей Даугавпилса по отношению к этому принципиальному вопросу развития интегрированного гражданского общества Латвии требуется провести дополнительные исследования.

Анализ данных подтвердил наши предположения о том, что в массовом сознании как латышей, так и латвийских русских и других этнических меньшинств страны (белорусов, поляков, украинцев, евреев, литовцев), широко распространены мультикультурные взгляды в отношении к политике общественной интеграции. Большинство респондентов (свыше 70%) считают, что такие важные аспекты коллективной идентичности этнических меньшинств Латвии, как функционирующие на их языках средние учебные заведения, СМИ, неправительственные организации и политические партии этих меньшинств -это свидетельство стремления меньшинств сохранить свою культурную и языковую идентичность.

Сохранение языка и культуры этнических меньшинств воспринимается всеми группами респондентов как задача, требующая активизации множества факторов. Это наличие СМИ и учебных заведений на языках этнических групп, их общественных организаций, а также активность бизнеса, политических партий, религиозных и этнических общин, заинтересованность государства и самого человека (см. табл. 2). Причем, наибольшие надежды респонденты связывают именно с наличием СМИ и учебных заведений на языках этнических групп (84,8% и 86,5%), а также с активностью самого человека (84,4%). Наименьшую роль в этом процессе респонденты признают за активностью бизнеса и политических партий (56,9% и 56,7%).

Как видно, общественное сознание мультикультурного латвийского города полагает, что сохранение языка и культуры этнических групп в современном обществе невозможно вне системы современного образования, финансируемого государством, вообще без заинтересованности самого государства в сохранении этнического многообразия гражданского общества. Важнейшая роль принадлежит СМИ на языках этнических групп, которые каждодневно поддерживают многокультурное информационное пространство, выступая важнейшим средством реализации этнической идентичности граждан в публичной сфере. Очень важно и то, что респонденты считают поддержание родного языка и культуры в том числе и делом индивидуальной позиции человека. Это говорит о высокой актуализации либеральных ценностей как фактора сохранения этнической идентичности у жителей Даугавпилса.

Сохранение родного языка и культуры - важная задача для представителей всех этнических групп Латгалии, как латышей, так и представителей этнических мень-

Таблица 3. Модель межэтнических отношений наиболее приемлемая для Латгалии (в % к числу опрошенных)

Причины отношений	Все респонденты	латыши	русские	MW-ЛР
Гражданские ценности выше ценностей этнических групп	51,4	54,1	52,9	,866
Гражданские ценности формируются ценностями этнических групп	58,6	57,8	57,7	,181
В Латгалии должны доминировать латышские ценности	31,8	42,8	29,1	,213
В Латгалии должны доминировать латышские и латгальские ценности	48,6	58,4	47,5	,204
В Латгалии должны доминировать латгальские ценности	44,4	50,7	44,7	,510
В обществе должны доминировать ценности личности, а не ценности этнических групп	67,4	62,9	70,0	,397
Гражданские ценности выше ценностей этнических групп	51,4	54,1	52,9	,866
Гражданские ценности формируются ценностями этнических групп	58,6	57,8	57,7	,181

шинств. При этом нельзя не заметить, что доля респондентов из этнических меньшинств (русских и поляков), оказывается выше, чем доля респондентов-латышей, среди придающих особую значимость сохранению языка и культуры посредством таких факторов, как СМИ и учебные заведения на языках этнических групп, их общественных организаций, активности религиозных и этнических общин, самого человека и заинтересованности государства. Данные говорят о том, что именно представители этнических меньшинств по сравнению с латышами чувствуют большую угрозу потери родного языка и культуры.

Также ставилась цель выявить мнения жителей Даугавпилса о наиболее приемлемой модели гражданского общества для Латвии. Респондентам предлагалось оценить значение следующих вариантов построения гражданского общества в мультикультурной среде: общегражданские ценности должны преобладать над ценностями этнических групп; гражданские ценности представляют собой проявление ценностей этнических групп; латышские ценности должны преобладать в гражданском обществе Восточной Латвии; латышские и латгальские ценности должны преобладать в гражданском обществе Восточной Латвии; латгальские ценности должны преобладать в гражданском обществе Восточной Латвии; права человека, а не ценности этнических групп должны преобладать в гражданском обществе (табл. 3).

Как видно из табл. 3, наиболее предпочтительна для жителей Даугавпилса модель гражданского общества, в которой преимущество получает уважение прав человека, а не ценности этнических групп (67,4%). Однако это вовсе не означает, что респонденты отдают предпочтение либеральной модели гражданского общества, предполагающей, что культурные различия могут допускаться только в небольшой сфере частной, непубличной жизни "интегрированного общества". Гражданские ценности выступают проявлением ценностей этнических групп, с этим согласны 58,6%.

Материалы исследования показывают, что в латвийском обществе, по крайней мере в таком многоэтническом городе, как Даугавпилс, общественная интеграция воспринимается как институт, в котором либеральные, индивидуальные ценности и ценности групповые, этнические вовсе не находятся в противостоянии. Боль-

шинство опрошенных представителей латышской части Даугавпилса и русского этнического меньшинства полагают, что интеграция латвийского общества должна ориентироваться не только на индивидуальные права человека. Важно признание в обществе коллективной идентичности этнических меньшинств, различных форм ее институционализации, особенно - в публичном пространстве. Такое признание вполне можно совместить с основными нормами латвийского законодательства (например, с признанием за латышским языком статуса единственного государственного языка страны). Факты, свидетельствующие о переплетении в представлениях людей коллективных этнических ценностей и ценностей индивидуальных, вполне могут стать ориентирами научных дискуссий по сущности интеграции общества в Латвии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.
- Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академ. проект, 2002.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академ. проект, 2000.
- Хабермас Ю. Борьба за признание в демократическом правовом государстве // Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
- Golubeva M., Kazoka J., Pentikainen M., Malloy T. H., Plasseraud Y., Daskalovski Z., Ftajevska F., Curika L., Kirss L., Gould R., Vetik R. Inclusion Unaffordable? The Uncertain Fate of Integration Policies in Europe. RTga: PROVIDUS, 2010. URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/18081 (дата обращения: 23.11.2011).
- Integration / Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. Dictionary of Sociology. Penguin Reference, 2006.
- Ijabs I., Golubeva M. Konsolidejot pilsoniskas sabiedribas dienaskartibu. Riga: PROVIDUS, 2009. URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/17682 (дата обращения: 23.11.2011).
- Strobl R. Social integration and inclusion // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. Vol. IX. Blackwell Publishing, 2007.
- Latvijas iedzivotaju nacionalais sastavs? URL: www.csb.gov.lv/images/modules/items/item_file_14376_2_20.pdf (дата обращения: 23.11.2011).
- Muiznieks N. Sabiedrības integrācija: īsa idejas vēsture // Cik integrēta ir Latvijas sabiedrība? Sasniegumu, neveiksmju un izaicinājumu audits. Riga: LU Akadēmiskais apgads, 2010.
- Rozenvalds J. Padomju mantojums un integrācijas politikas attīstība kops neatkarības atjaunošanas. // Cik integrēta ir Latvijas sabiedrība? Sasniegumu, neveiksmju un izaicinājumu audits. Riga: LU Akadēmiskais apgads, 2010.
- Rungule R. Olaines dazadu tautību iedzivotaju attieksme pret dzīvesveidi sava pilseta // Latvijas Zinatnu Akademijas Vestis. N10. 1992.; Zepa B. Sabiedriskā doma pēdējās perioda Latvija: latviešu un cittautiešu uzskatu dinamika (1989 - 1992) // Latvijas Zinatnu Akademijas Vestis. N 10. 1992.; Vebers E., Karklina R. (ed.) Nacionālā politika Baltijas valstīs. Riga: Zinatne, 1995; Vebers E. (ed.) Pilsoniska apzina Rakstu kraj. Riga: Filozofijas un socioloģijas institūts, Etnisko pētījumu centrs, 1998; Zepa B., Ozolina I., Caplinska L. Cēla uz pilsonisku sabiedrību. Baltijas Datu nams, 1998 URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/3967; Pabriks A., Vebers E., Aboltins R. Atsvēsinātības parvaresana: sabiedrības integrācija. Sorosa fonds - Latvija, 2000 [www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/3972]; Djackova S. Valodas loma reģionālā attīstībā. LU: Socioloģijas katedra, 2000 URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/3963/; Indāns I., Kalnins V. Sabiedrības integrācijas institucionālās politikas analīze. Latvijas Arpolitikas institūts, 2000. URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/3965.
- Valsts programma "Sabiedrības integrācija Latvija", 2001. URL: www.sif.lv
- Zepa B., Supule I., Krastina L., Kesane I., Gavins M., Bebrisa I., Ievina I. Integrācijas prakse un perspektīvas. Baltijas sociālo zinātņu institūts, 2006 URL: www.politika.lv/temas/sabiedribas_integracija/11941.